

Л.С.Окунева

Президентские выборы 2014 г. в Бразилии

Статья посвящена анализу хода и итогов президентских выборов. Их отличительной чертой стала острая конкурентная борьба, о чем свидетельствует минимальный разрыв между основными претендентами на высший пост. Модели и альтернативы развития, предложенные двумя главными соперниками, — действующим главой государства Дилмой Руссефф и лидером оппозиционной Партии бразильской социал-демократии Аэсиу Невисом — разделили электорат надвое.

Ключевые слова: Бразилия, президентские выборы 2014 г., Д.Руссефф, А.Невис, PT, PSDB.

5 и 26 октября 2014 г. в Бразилии состоялись первый и второй туры президентских выборов. По степени напряженности, накала страстей, борьбы альтернатив дальнейшего развития им не было равных за последние три десятилетия. Победу одержала действующий президент Дилма Руссефф, второй мандат правления которой начался 1 января 2015 г. Однако вопросы, поднятые в ходе электоральной кампании, с окончанием выборов не сошли ни с политической, ни с интеллектуальной арены. Они ярко продемонстрировали: Бразилия вступила в новый этап развития и в ближайшие годы столкнется со многими вызовами, от ответа на которые будет зависеть ее будущее.

Дилма Руссефф, преемница успешного президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы (Лулы) (2003—2010 гг.), уверенно победив на выборах 2010 г.*, стала первой женщиной-президентом в истории Бразилии¹. Справедливо увидев в ней продолжательницу масштабной программы социального реформирования, позволившего почти 45 млн беднейших граждан включиться в активную жизнь («новый средний класс»), бразильцы, поддержав кандидатуру Дилмы, продемонстрировали одобрение курса Лулы и желание его продолжить².

Людмила Семеновна Окунева — доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (liudmila31@yandex.ru)

* Д.Руссефф выступала от Партии трудящихся (Partido dos Trabalhadores, PT), а ее соперником во втором туре был представитель оппозиционной Партии бразильской социал-демократии (Partido da Social Democracia Brasileira, PSDB) Жозе Серра.

Уже с первых шагов во главе страны Дилма показала себя способной управлять твердой рукой, контролировать деятельность правительства. Она сумела привлечь политических союзников, крупнейшие профсоюзные и предпринимательские объединения, социальные движения. По результатам первых 100 дней правления Дилмы 73% опрошенных ее поддерживали, против высказывались лишь 12%, что говорило о чрезвычайно высоком уровне доверия. Она становилась успешным президентом.

Контроль над инфляцией с целью избежать замедления экономического роста, неуклонное продолжение борьбы с крайней бедностью (программа «Бразилия без нищеты» («Brasil sem Miséria»), развитие демократии и усиление процессов «социальной включенности» населения, особенно принимаемая во внимание огромные слои «нового среднего класса», вливавшиеся в сферу потребительского рынка, — таковы были основные «опорные пункты» социальной стратегии Дилмы.

Однако если успешность реформ Лулы основывалась в том числе и на весьма благоприятной экономической конъюнктуре — темпы роста экономики в 2010 г. равнялись 7,5%, — то их снижение до 2,9% в 2011 г. и до 1% в 2012 г. (а рост ВВП в 2012 г. составил всего 0,9%, а в 2013 г. — 2,2%), нарастание в эти годы и других негативных тенденций, связанных, в частности, с замедлением развития мировой экономики как следствием мирового кризиса 2008—2009 гг. (отрицательная динамика внешней торговли, снижение общих показателей, в том числе конкурентоспособности национальной экономики), «поставили руководство страны перед необходимостью корректировки экономической политики»³.

Несмотря на сложную экономическую ситуацию Дилме удалось добиться немалых успехов. В 2013 г. возобновился экономический рост, достигший к концу года 2,5%, инфляция держалась в рамках запланированных показателей, безработица упала до 5,4%, что расценивалось как наилучший показатель за всю историю страны, доходы трудящихся неизменно возрастали, было создано 5,6 млн рабочих мест, ежегодные расходы по программе «Семейные субсидии» («Bolsa Família») — главной социальной программе Лулы, продолженной и в годы президентства Дилмы, — составляли 24 млрд реалов. Кабинет Дилмы добился крупных успехов в борьбе с нищетой: из-за черты бедности удалось выгнать около 20 млн человек. Весьма позитивными были результаты осуществления программ «Мой дом — моя жизнь» («Minha casa — minha vida») — предоставление малобюджетного жилья низкооплачиваемым, «Наука без границ» («Ciência sem fronteiras») — в системе образования, ряда проектов в области культуры и здравоохранения. И хотя в 2014 г. экономические показатели вновь ухудшились (рост составил менее 1%, инфляция поднялась до верхних границ установленного Центробанком «коридора»⁴), достижения в социальной сфере были весьма значимыми.

Главным приоритетом в политике президент объявила борьбу с коррупцией, наступление на которую развернулось уже со второй половины 2011 г., когда со своих постов были уволены восемь министров и десятки чиновников высшего ранга. Осенью 2012 г. были вынесены обвинительные приговоры большой группе политических деятелей, в том числе из ближайшего окружения Лулы, вовлеченных в коррупционные скандалы предшествующих лет (mensalão — дело о «покупке голосов» депутатов с целью склонить их голосовать за правительственные законопроекты); в конце 2013 г.

осужденные были заключены в тюрьму. В 2013 г. начались активные расследования деятельности многих госчиновников и депутатов, замешанных в махинациях с госбюджетом.

Общество позитивно реагировало на усилия президента. В конце 2012 — начале 2013 г. рейтинги Дилмы были весьма внушительными (в октябре 2012 г. — на уровне 70%, в первой половине 2013 г. — около 80%), что подчас превышало традиционно высокие показатели Лулы. В окружении президента заговорили о необходимости выдвижения ее кандидатуры на второй срок.

Однако в июне 2013 г. произошли события, перевернувшие вполне предсказуемое течение политической жизни: Бразилию потрясли массовые протестные движения, охватившие всю страну. Начавшись с проявления активного несогласия с огромными затратами на строительство спортивных сооружений накануне проведения Кубка конфедераций и в преддверии чемпионата мира по футболу 2014 г., с недовольства высокими тарифами в общественном транспорте, они переросли в мощный каскад требований улучшения систем здравоохранения, образования, повышения качества жизни, проведения политической реформы, активизации борьбы с коррупцией и многим другим направлениям социально-экономических и политических процессов. «Новый средний класс», бенефициар реформ Лулы, вступил на политическую арену и заявил о своих экономических и социальных правах⁵. Дилма признала справедливость требований, заявив, что «голос улиц должен быть услышан», а затем предприняла необходимые меры для улучшения положения. Особо следует отметить принятие закона о направлении 75% доходов от добычи нефти в сферу образования и 25% — в сферу здравоохранения, а также главный триумф Дилмы — принятие программы «Больше врачей» («Mais médicos»), в соответствии с которой для заполнения вакансий в бедных и труднодоступных регионах широко привлекались иностранные специалисты. Программа была поддержана 84,3% населения, и это явилось той «опорной точкой», с которой началось восстановление популярности Руссефф после резкого падения в разгар протестных движений. К концу 2013 г. рейтинг Дилмы стал постепенно возвращаться к прежним высоким показателям.

Хотя формально президент на тот момент отработала лишь чуть больше половины своего мандата, уже с середины 2013 г. — а практически с конца 2012 г., сразу по завершении муниципальных выборов — в стране началась «досрочная» подготовка к президентским выборам 2014 г. Этому способствовало значительное изменение конфигурации политических сил.

Подлинным открытием муниципальной избирательной кампании стала Бразильская социалистическая партия (Partido Socialista Brasileiro, PSB) во главе с губернатором штата Пернамбуку Эдуарду Кампусом (внуком известного лидера левого движения 50—60-х годов XX в. Мигела Арраиса). Политологи всерьез обсуждали вопрос о способности PSB «сломать» складывавшуюся двухпартийную ось Партия трудящихся—Партия бразильской социал-демократии (Partido dos Trabalhadores (PT)—Partido da Social Democracia Brasileira (PSDB).

В руководстве основной оппозиционной партии PSDB все активнее проявлял себя экс-губернатор штата Минас-Жерайс, а с 2011 г. сенатор от этого штата Аэсиу Невис — внук Танкреду Невиса, патриарха бразильской демократии, избранного в 1985 г. президентом, с именем которого нераз-

рывно связан исторический демократический транзит 1984—1985 гг. В 2013 г. Аэсиу был избран национальным президентом PSDB.

Постепенно стал складываться предвыборный блок Э.Кампус/А.Невис: два кандидата, противостоявших действующему президенту и правящей РТ. Однако на политической арене активно действовал еще один кандидат в президенты — Марина Силва. Ее политическая биография уходит своими корнями в выборы 2010 г., где она участвовала в первом туре, и ее результаты — около 20% голосов (Марина была министром экологии в первом кабинете Лулы; своего лидера в ней видели не только экологи, но и значительная часть евангелистов) — стали главной интригой кампании. Марина Силва была одним из основателей РТ, но в 2009 г. в знак протеста против ее бюрократизации вышла из партии и вступила в Партию зеленых (Partido Verde, PV). После разрыва с ними в 2011 г. ее политические предпочтения сфокусировались на идее создания базовых организаций новой партии, которая могла бы занять «центристскую нишу» между РТ и PSDB. Новая партия получила название «Сеть для устойчивого развития» («Rede Sustentabilidade»), в котором было «зашифровано» стремление создать принципиально новую структуру при опоре на социальные сети, а также сформулировать новую идейную платформу, где концепция устойчивого развития должна была напоминать о стремлении укреплять сильную экологическую составляющую.

Однако, не собрав необходимого числа подписей для регистрации новой партии, Марина в октябре 2013 г. приняла решение о вступлении в PSB и заключении альянса с Кампусом. Тем самым «электоральная связка» Кампус/Невис оказалась разорвана, а противостояние PSDB—РТ (которое многие рассматривали даже как прообраз формирующейся двухпартийной системы), считавшееся осью политического противоборства, было поколеблено: в это противостояние неожиданно вклинилась еще одна партия, которую раньше никто не считал серьезным соперником политических «грандов», а теперь ее стали рассматривать как попытку избрать некий политический «третий путь»⁶. Данное событие явилось сильнейшим потрясением на политическом поле.

Серьезным рубежом на пути подготовки к электоральным баталиям стали национальные съезды трех крупнейших партий — главных соперников: РТ, PSDB и PSB, выдвинувших своих кандидатов. На состоявшемся 14 апреля съезде PSB были зафиксированы ожидаемые кандидатуры Эдуарду Кампуса/Марины Силвы; 21 июня съезд РТ утвердил кандидатуры Дилма Руссефф/Мишел Темер; 30 июня на съезде PSDB были выдвинуты кандидатуры Аэсиу Невис/Алоизиу Нунис*.

Однако обычное для Бразилии начало избирательной кампании оказалось прервано трагическим происшествием: 13 августа 2014 г. в авиакатастрофе погиб Эдуарду Кампус. В стране был объявлен трехдневный траур, а Д.Руссефф заявила о приостановке предвыборной кампании на этот срок.

Уход Кампуса резко изменил характер президентской гонки: ассоциировавшаяся с партией PSB и со «связкой» Кампус/Марина Силва возмож-

* Кандидат в вице-президенты от PSDB Алоизиу Нунис — представитель правоцентристского крыла партии, лидер фракции PSDB в сенате (избираясь в сенат в ходе всеобщих выборов 2010 г. от штата Сан-Паулу — традиционной электоральной базы PSDB, — он получил рекордное количество голосов в штате — более 11 млн).

В начале предвыборной гонки — новые политические фигуры: Э. Кампус и М. Силва

27 августа она стала опережать Дилму на 5—9%). Некоторые эксперты даже прогнозировали победу Марины в первом туре. Она же развернула серьезную работу по привлечению на свою сторону деловых кругов, прежде всего представителей агробизнеса (который ранее рассматривала как противника) и банковского сектора⁷, рассчитывавших на формирование в стране более благоприятного инвестиционного климата и выгодные для них вложения в экологические программы. Марина перешла в наступление и по политическим вопросам: если ее призывы к реформированию политической системы совпадали с позицией Дилмы, которая заявила об этом в полный голос во время протестных движений июня 2013 г., то предложения Марины сменить традиционную властную элиту уже выходили за рамки «обычной» оппозиционности, были напрямую направлены против РТ и звучали довольно радикально, что могло обеспечить ей поддержку как бедноты (которой она обещала и более активную реализацию социальных программ), так и городского среднего класса.

Теперь Руссефф и Силва стали несомненными фаворитами президентской гонки. Эксперты писали о «женском лице» предстоявшего первого тура. Однако и этим прогнозам не суждено было сбыться.

Голосование в первом туре, 5 октября 2014 г., дало следующие результаты: Дилма получила 41,59% (примерно 43,3 млн голосов), Аэсиу Невис — 33,55% (около 35 млн голосов), а Марина Силва — 21,32% (примерно 22,2 млн голосов)**. Главной сенсацией стало поражение Силвы, не прошедшей во вто-

ность «третьего пути» уходила в прошлое, а противостояние снова, как и в прошлые президентские кампании, должно было развернуться между РТ и PSDB, а персонально — между Руссефф и Невисом*. Политологи отвергали вариант выдвижения Марины Силвы в качестве кандидата в президенты от PSB. Однако ход кампании опроверг эти предположения.

20 августа PSB выступила с официальным заявлением о выдвижении Марины Силвы. Социологические опросы фиксировали резкий рост ее поддержки (по разным данным, всего за неделю 20—

* На выборах 1994 и 1998 гг. между собой соперничали Фернанду Энрике Кардозу (PSDB) и Лула (РТ). В 2002 г. борьба шла между Лулой (РТ) и Жозе Серрой (PSDB), в 2006 г. — между Лулой (РТ) и Жералду Алкмином (PSDB), в 2010 г. — между Д. Руссефф (РТ) и Ж. Серрой (PSDB).

** Еще восемь претендентов от миноритарных партий в совокупности набрали 3,55% голосов.

рой тур. Теперь в жесткой схватке за высший государственный пост должны были сойтись два главных соперника — Дилма и Аэсиу. Парадоксальным образом кампания вернулась в прогнозируемую колею с прогнозируемыми конкурентами.

Причины столь крутого «обрыва» в восхождении Марины Силвы — невнятность и эклектичность ее программы, стремление опереться на весьма разнородные и даже противостоявшие друг другу политические силы; свою роль сыграла и ее неубедительная позиция во время решающих теледебатов первого тура. Попытки добиться поддержки агробизнеса, что обеспечило бы ей поддержку рынков, никак не сочетались с ее «игрой на поле Лулы» (борьбой за социальные реформы), а также с деятельностью экологиста, борца за сохранение амазонских лесов⁸. Часть избирателей (средний класс и молодежь) отпугивали ее евангелистская идентичность, ультраконсерватизм в отношении легализации однополых браков и аборт (эти вопросы волнуют гражданское общество Бразилии и неизменно поднимаются во время выборов). При этом призывы Силвы заменить существующие «обюрократившиеся» политические партии на новые независимые структуры, организованные по сетевому принципу, снискали немало сторонников. Фактически же Марина заняла то место на политическом поле Бразилии, которое и должна была занять: ее нынешние результаты лишь ненамного превышали результаты четырехлетней давности.

Действующий президент получила наибольшее количество голосов на Северо-Востоке, ее основной электорат — бенефициары программы «*Volsa Família*» (беднейшие слои и те, кто перешагнул границу «*нового* среднего класса»). Аэсиу же победил на Юго-Востоке и Центро-Западе; его избиратели — жители крупных городов, наиболее образованные, молодежь, в целом — *традиционный* средний класс, озабоченный экономическими трудностями последних лет.

Три недели, которые отделяли голосование 5 октября от назначенного на 26 октября второго тура, были отмечены острейшей политической борьбой, небывалой напряженностью и конфронтационным духом.

Соперники вышли на финишную прямую. Теперь борьба, не замыкаясь на обязательных «встречах с избирателями» и митингах, перешла в плоскость «сражений» на телеэкране. Она сконцентрировалась в череде теледебатов, традиционно являющихся в Бразилии чутким индикатором всех возможных «зигзагов» электорального процесса. Остроту этих теледебатов подогревал и разгоревшийся крупнейший коррупционный скандал, связанный с коррупционными схемами в компании «*Petrobras*», в которые оказалась вовлечена РТ. Напряженность на теледебатах напрямую отразилось на уличном противостоянии. «Разделительные линии» проходили даже внутри семей, между родственниками и друзьями, а также среди представителей интеллектуальных кругов.

Результаты второго тура были таковы: Дилма набрала 51,64% голосов, Аэсиу — 48,36%. Разрыв был минимальным и составил 3,28% (в «живом» пересчете — почти 3,5 млн голосов), что сопоставимо с арифметической погрешностью (для сравнения: во втором туре выборов 2010 г., когда Руссефф, впервые баллотировавшаяся на пост президента, противостоял другой представитель PSDB — Серра, и борьба тоже была довольно острой, разрыв составил 12% (56% против 44%). Сам факт того, что в течение почти всей кампании оба со-

перника шли почти вровень и так же вровень пришли к финалу, — яркое свидетельство напряженнейшей борьбы, ставшей главной отличительной чертой президентской гонки 2014 г.

В своем первом после подведения итогов голосования заявлении переизбранный президент призвала бразильцев к национальному примирению и к единению «во имя родины, государства и народа». Дилма сказала: «Накал кампании может и должен трансформироваться в позитивную энергию на службе Бразилии»; «не умножать расхождения, не создавать разделяющий всех ров, а наоборот: я очень надеюсь, что заряд мобилизующей энергии явится тем плацдармом, с которого мы начнем строить объединяющие нас мосты»⁹. Президент обещала усилить борьбу с коррупцией и четко обозначила свой приоритет — скорейшее проведение плебисцита по политической реформе*. Она заявила о готовности «придать большой импульс экономической активности во всех областях, прежде всего в промышленности», бороться с инфляцией, принять «срочные меры для возобновления динамики экономического роста»¹⁰.

Минимальный разрыв голосов между соперниками явно демонстрировал, что Бразилия расколота надвое, и каждая из половин противостоит другой в видении перспектив дальнейшего развития.

Бразилия, «разделенная надвое», «расколота пополам» — не было, наверно, ни одного издания по всему миру, которое, комментируя выборы, не употребило бы эти или подобные эпитеты. И они верны, поскольку отражают как реальную поствыборную панораму 2014 г., так и тот итог, к которому бразильское общество пришло за 20 лет (своеобразный юбилей!) электоральной конкуренции PT и PSDB.

Вместе с тем анализ этого соревнования приводит к выводу о своего рода «единстве и борьбе противоположностей» как характерной черте сосуществования обеих партий на политической арене Бразилии.

С одной стороны, если обратиться к совсем недавней электоральной ретроспективе, то нетрудно увидеть, что существует ряд общих для обеих партий вопросов (да и для любого претендента на высший государственный пост этой страны), — экономический рост, торговая активность Бра-

* Под политической реформой в Бразилии понимают комплекс конституционных правок по изменению избирательного законодательства. За последние два десятилетия этот пункт присутствовал в программах всех президентов, но попытки его введения в действие наталкивались на серьезное противодействие и не были реализованы. Содержание политической реформы, предлагаемое Д.Руссефф, включает в себя ряд положений, среди которых — переход на исключительно государственное финансирование избирательных кампаний; замена существующей ныне пропорциональной системы на мажоритарную либо смешанную, предполагающую в том числе отмену голосования по партийным спискам; серьезная коррекция традиционной системы управления, так называемого коалиционного президентства (когда президент не может управлять сам, а вынужден опираться на коалицию партий и в обмен на поддержку ими правительственных законопроектов должен посредством специально выделяемых финансовых квот поддерживать деятельность лояльных депутатов на местах) вплоть до возможности отмены партийных коалиций; слом такой особенности функционирования бразильского парламента, как отсутствие партийной дисциплины (*infidelidade partidária*), позволяющее членам фракций беспрепятственно менять свою партийную принадлежность, «перебегая» из одной фракции в другую; проведение выборов всех уровней одновременно в строго фиксированное время; запрет на переизбрание лиц, занимающих посты в системе исполнительной власти, и др. Большинство этих положений прямо ориентированы на борьбу с коррупцией.

Соперники в первом туре. Слева направо: Д.Руссефф, М.Силва, А.Невис

зилии по всему миру, иностранные инвестиции, макроэкономическая стабильность, занятость, социальные программы. Все эти вопросы были частью предвыборных программ соперников. Некоторые политологи даже говорили о том, что «близость экономических и социальных программ обоих кандидатов» могла бы парадоксальным образом позволить им «управлять вместе»¹¹. «Более правая» партия не может не учитывать необходимость реализации социальных программ, а «более левая» — усиления адекватных механизмов экономического роста.

Но, с другой стороны, главное заключалось в том, что речь шла о *приоритетах*, о важнейших *акцентах*, о *методах* решения этих задач, о характере *ответов* на стоящие вопросы. Страна разделилась не просто по формальному признаку голосования за «левую РТ» или «правоцентристскую PSDB» (за последние 20 лет PSDB, начиная со своего прихода к власти в 1994 г., все более утрачивала былую принадлежность к левому центру и дрейфовала вправо). Противостояние имеет гораздо более глубокие корни: речь шла о двух олицетворяемых этими партиями и их историческими лидерами (Лулой — РТ, Ф.Э.Кардозу — PSDB) *моделях и альтернативах развития*. Не взаимные нападки и широко освещавшиеся подробности частной жизни кандидатов разделили страну надвое. Главный, подлинный конфликт кампании — в определении дальнейшей стратегии развития Бразилии, в дефиниции ее основной формулы: либо государственный дирижизм, ведущая роль государства в социально-экономических процессах (так называемый государственный интервенционизм, «экономический национализм»), либо усиление рыночных рычагов, роли частного

сектора и неолиберальных реформ. Это и стало причиной столь глубоких несогласий и ожесточенных споров.

Из этого же вытекали и два подхода к решению проблемы бедности (ведь не только Дилма, но и ее соперник выступали за ее искоренение; ни один претендент на любой государственный пост в Бразилии не может изъять этот пункт из своей предвыборной программы): один путь — за счет наращивания государственных социальных программ, другой — за счет усиления рынка, который придаст динамизм экономике, что в свою очередь ускорит экономический рост, а уже на этой основе будут создаваться новые рабочие места и сокращаться количество бедных и малообеспеченных граждан. Первый вариант — более быстрый, более безболезненный и надежный для миллионов людей, составляющих беднейший электорат, — стал определяющим для малоимущих избирателей, второй — привлекательным для традиционного среднего класса и состоятельной части общества, воспринимающих усиление государственного регулирования как угрозу частной инициативе. Так извечная дилемма «государство *versus* рынок» (которая пронизывала собой все президентские кампании последних двух десятилетий) в концентрированном виде вышла на передний план в ходе выборов и стала «главным героем» электоральной полемики. Подобная дилемма — далеко не исключительно бразильское явление: она звучит и в ходе предвыборных баталий в европейских странах, в США, являет собой квинтэссенцию дебатов в общественном мнении и в экспертном сообществе по проблемам развития России.

В силу всего этого неслучайно выборы 2014 г. стали той площадкой, на которой столкнулись не только две экономические модели и два направления экономической политики, но и их разработчики. Весьма показательным был один из газетных заголовков: «На политический фронт вступают экономисты — будь-то на стороне Дилмы либо на стороне Аэсиу»¹². В лагере этих специалистов, как и в целом среди электората, тоже произошел раскол: часть была на стороне действующего президента, обосновывая и аргументируя ее курс, а другая часть сплотилась вокруг Аэсиу.

Позиции обоих профессиональных сообществ были диаметрально противоположны¹³. Сторонники Аэсиу говорили о неэффективной роли государства в экономике, в том числе госпрограмм кредитования, «удушающих» рынок капиталов, выступали за приватизацию, усиление роли частных банков (предлагался даже демонтаж системы госбанков). Приверженцы Дилмы обосновывали необходимость укрепления экономической роли государства, ратовали за усиление финансовых интервенций госбанков и расширение госинвестиций для преодоления все еще ощутимых последствий мирового финансового кризиса, с чем, по их мнению, не в состоянии справиться частный сектор.

Экономисты-государственники, цвет бразильской экономической мысли — Мария да Консейсау Таварис, Луис Гонзага Беллузу и Нелсон Барбоза¹⁴, возглавившие внушительный список из 260 фамилий¹⁵, — назвали свой манифест в поддержку экономического курса президента «Бразилия не хочет возврата назад». Их аргументы дают представление о том, какие ставки имели место в предвыборной игре. «Бразилия стоит перед дилеммой: возвращение назад или преемственность модели, открывающей двери в будущее. Это выбор между политикой увековечивания неравенства и мо-

делью совершенствования демократии, позволившей включить в общество миллионы новых граждан». Проведенная за последние 12 лет глубокая социальная трансформация прервала исторический цикл социального неравенства. Макроэкономическая стабильность в сочетании с экономическим ростом, созданием новых рабочих мест, ростом доходов большинства населения, преодолением социального и регионального неравенства — в этом главное отличие от предыдущей модели развития, отставившейся PSDB. Конъюнктурные трудности и недостатки должны быть скорректированы, но это не дает оснований для поворота вспять, к развитию в интересах лишь части населения, к урезанию социальных программ и переключению на плечи большинства цены за экономический спад¹⁶.

Событием на интеллектуальном «поле битвы», сыгравшим немалую роль в деле осмысленного, вдумчивого голосования, стала опубликованная еще в начале кампании статья авторитетнейшего экономиста Луиса Карлоса Брессера-Перейры, сама политическая траектория которого стала своеобразной иллюстрацией драматичного столкновения двух экономических парадигм. Он был одним из основателей PSDB, а впоследствии — министром в кабинете Кардозу*. В своем заявлении он констатировал следующее: «Я всегда голосовал за PSDB, но постепенно начал дистанцироваться от партии и в итоге вышел из ее рядов, поняв, что она постепенно покидает левоцентристскую нишу, отказывается от национально ориентированного курса, совершая дрейф «вправо» и переходя на позиции экономического либерализма. Я буду голосовать за переизбрание Дилмы Руссефф не потому, что ее правление было очень успешным, а потому, что она в наибольшей степени отвечает двум важнейшим критериям, которые я считаю необходимыми для лидера страны на данном этапе: она выступает за удовлетворение интересов беднейших слоев и располагает необходимым инструментом — политической поддержкой в лице партийной коалиции — для того, чтобы осуществлять политику экономического роста и сокращения неравенства»¹⁷.

Еще один вопрос, побуждающий к размышлению. Результат Дилмы в 2014 г. — 51,6% — оказался намного ниже, чем в 2010 г. (56%). Эта цифра — тонкий индикатор. В 2010 г. Дилма победила во многом благодаря усилиям Лулы. Электорат высказался не столько в ее поддержку (в тот период, будучи сначала министром энергетики, а затем руководителем президентской администрации, она не была публичным политиком, и широкие слои населения, даже те, кто за нее проголосовали, ее не знали) сколько в поддержку результатов, достигнутых за восьмилетие правления Лулы. А в 2014 г. избиратели голосовали (или не голосовали) именно за политику Дилмы, за ее стратегию для Бразилии. И хотя результат был абсолютно «чистый», он, лишь минимально превышая «красную линию» в 50%, — невысок. (Напомним, что на выборах 2006 г. Лула, переизбираясь на второй мандат, получил всего на 0,5% меньше, чем на своих первых победных выборах, — 60,8% во втором туре выборов 2006 г. против 61,3% во втором туре выборов 2002 г.) Следовательно, избирательная база РТ резко сократилась, и это означа-

* Л.К.Брессер-Перейра был министром по делам реформы государства, а также науки и технологии в кабинете Кардозу первого и второго мандата (он был также министром экономики в правительстве Ж.Сарнея).

ет, что правящему политическому классу предстоит большая работа по выработке новых идей, пересмотру своей политической линии, перенастройке экономических, политических, управленческих механизмов.

Большую «работу над ошибками» и по переосмыслению своей «политической идентичности» должна будет сделать, по словам бразильских политологов, и сама РТ. За последние годы, а особенно недавно, а еще более конкретно — в ходе нынешней предвыборной кампании, наметился разлад между «отцами-основателями» РТ, «старыми бойцами, активистами, стоявшими у ее истоков», и нынешней когортой, занявшей властные кабинеты и превратившейся в высшую госбюрократию. «Старые бойцы» были возмущены неутраченными (и даже нараставшими) коррупционными скандалами вокруг РТ.

«Старые петисты» массово вышли на улицы, заполнили социальные сети и блоги: они выступили за возвращение той РТ, которая когда-то увлекала за собой массы и была образцом «морали и этики в политике». С критикой партии выступил и сам ее лидер и патриарх Лула, заявив о ее «бюрократизации» и о том, что она превратилась в «кабинетную» и «ушла с улиц». Он призвал партию к большей открытости и к установлению связей с политическим классом и социальными движениями¹⁸. Кстати сказать, подобное переосмысление предстоит, видимо, и всему левому политическому спектру: характерно, что «новые левые партии», такие, как Народно-социалистическая (Partido Popular Socialista, PPS)* или PV — бывшая партия Марины Силвы, голосовали за Аэсиу. И это было явно протестное голосование.

Анализ политического контекста бразильских выборов, их хода и итогов еще в самый разгар кампании позволял сделать следующий вывод: кто бы из двух соперников, за каждым из которых стояла, без преувеличения, половина страны, ни одержал победу, он, чтобы действительно стать «президентом всех бразильцев», должен будет учесть в своей политике требования не только «своего» электората, но и тех, кто высказался в пользу оппонента. Теперь выполнить этот «наказ избирателей» предстоит Дилме Руссефф. Но сложность задачи не только в том, чтобы, удерживая основные параметры своего курса (обещания, данные тем, кто отдал ей свой голос), одновременно предпринять политику глубоких перемен в экономической политике, да и в политической системе (за что ратовал электорат Аэсиу), но и в том, чтобы убедить «своих», что эти перемены будут *выгодны* не только состоятельному и процветающему социальному слою, но и недавно вышедшему из нищеты «новому среднему классу» (который и сам в ходе потрясших Бразилию массовых протестных манифестаций июня 2013 г. требовал улучшения качества жизни и перестройки системы управления). Детище реформ Лулы — нарождающийся «новый средний класс», часть которого составляют бывшие бедняки, — новая и активная политическая сила. Его позиция в ходе выборов была неоднозначной — он раскололся почти пополам: взгляды одной его части были ближе к позиции беднейших слоев, уповавших на государство (позиция Дилмы), а точка зрения другой сводилась к необходимости оживить рыночные механизмы для достижения необходимого уровня благосостояния (позиция Аэсиу)¹⁹.

* Бывшая Бразильская коммунистическая партия (Partido Comunista Brasileiro, PCB).

Как совместить столь разнородные интересы (бедняки, традиционный средний класс, «новый средний класс»), переплавить их в единую, хотя и многофакторную, общенациональную стратегию, — вот поистине гигантский вызов, с которым предстоит столкнуться Руссефф. Особенностью этого вызова является еще и то, что он — новый для Бразилии: еще никогда страна так ясно не ощущала необходимость столь многообразной «перезагрузки» практически во всех областях.

Трудная победа одержана. РТ вступает в четвертый мандат своего нахождения у власти. Получают новое подтверждение предвидения бразильских политологов о формировании в стране, начиная с выборов 1994 г., когда победу над Лулой одержал Кардозу, двухпартийной системы. Президенту Дилме Руссефф предстоит огромная работа по сплочению общества вокруг общенациональных целей.

Дилма в обоих турах была поддержана беднейшими слоями населения, которые выиграли от трехкратного нахождения у власти правительства РТ (президентские мандаты Лулы и самой Дилмы), перейдя из разряда находившихся за чертой бедности в категорию «нижнего среднего класса». За период правления Лулы в нее перешло (по разным методикам подсчета) от 32 до 45 млн человек*, а за время первого мандата Дилмы — еще около 20 млн человек. Основной электорат Дилмы — жители мелких муниципий (она получила 65% голосов тех, кто живет в городах с населением менее 200 тыс. человек), наименее развитых регионов (70% голосов — с Северо-Востока), наименее образованные и с низким уровнем доходов. (Заметим, однако, что, хотя Дилма действительно получила более 70% голосов именно в этих регионах, за нее были и два крупнейших и наиболее развитых штата Юго-Востока — Минас-Жерайс и Рио-де-Жанейро. Отметим также важнейшую и по-своему символическую деталь: Аэсиу проиграл в своем родном — по факту не только рождения и проживания, но и восьмилетнего губернаторства — штате Минас-Жерайс: 47,6% против 52,4% у Дилмы.)

Электорат же Невиса — традиционный средний класс — был зеркально противоположным: жители городов с населением свыше 200 тыс. человек в наиболее развитых регионах страны (65% в штате Сан-Паулу), образованные и с наибольшим уровнем доходов. Столь четкое «деление» электора-

* Уникальный социальный эксперимент инклюзивного развития, который был проведен в Бразилии в рамках «левого поворота», позволил — впервые в истории страны — вывести из состояния крайней бедности десятки миллионов человек. Социальное реформирование, предпринятое в годы президентства Лулы, наслаивалось на модернизаторские усилия предыдущей администрации (Ф.Э.Кардозу). Этот позитивный континуитет расчистил дорогу для дальнейших трансформаций. Огромные массы ранее обездоленных пересекли «нижнюю границу» среднего класса и создали «новый средний класс», который вместе со своими «старыми» (традиционный средний класс) и «новыми» слоями составил 52–55% населения, что приблизило Бразилию к параметрам развитого общества. Бразильский опыт вновь подтвердил, что доля среднего класса является одним из показателей экономического роста. Более того, средний класс стал тем социальным слоем и инструментом, который держал в своих руках «ключи» от успеха или неудачи реформ. «Новые слои» впервые стали пользоваться услугами здравоохранения и образования, приобщились к новым для них стандартам потребления: они стали реципиентами малобюджетного жилья; резко возросли продажи электробытовых приборов, десятки миллионов людей впервые в жизни полетели на самолете, выступив в не свойственной им ранее роли туристов, и т.д. Рост потребления способствовал развитию и расширению внутреннего рынка, а вместе с ним — и экономической модернизации страны.

Луис Инасиу Лула да Силва и переизбранный президент Дилма Руссефф

та — еще одна яркая примета этих выборов. Карта Бразилии, показывающая голосование по штатам, оказалась раскрашена почти пополам в красный (за Дилму) и синий (за Аэсиу) цвета.

Опасения беднейших слоев потерять все, что было получено за 12 лет правления РТ, благополучие, достигнутое благодаря социальным программам, перевесили перспективы непонятных им перемен, за которые ратовал Аэсиу. Сохранить, не утратить завоеванное — вот, что было важно беднякам, а проблематика почти нулевого экономического роста, в целом негативных экономических показателей, коррупционные скандалы не стали для них тем существенным фактором, который мог бы повлиять на их волеизъявление.

Однако теперь ситуация иная, чем была во времена Лулы. Бывший рабочий-металлист триумфально побеждал, имея безоговорочную поддержку низов общества; выборы же 2014 г. показали, что опоры на одни лишь эти слои недостаточно. Общество продемонстрировало (и не только в ходе выборов, но и во время протестов 2013 г.), что оно хочет перемен. Вызов, с которым столкнулась Дилма, — огромен: восстановить доверие частного сектора, рынков и инвесторов, резко повысить не только экспортную, но и внутреннюю конкурентоспособность бразильской продукции, снизить инфляцию и завышенный курс реала, делающий невыгодными инвестиции, наконец, удовлетворить запросы социума на многообразные перемены — от политической реформы до изменений экономической конфигурации. И все это на фоне мрачных прогнозов будущего развития: вплоть до 2016 г. не ожидается возобновления экономического роста и снижения инфляции, что с большой долей вероятности приведет к сокращению рабочих мест и доходов населения²⁰.

После выборов существенные изменения произошли в конфигурации бразильской политической элиты. Состоявшиеся одновременно с президентскими выборами в парламент свидетельствовали о явном «поправлении» политического класса. Хотя президент и имеет большинство в нижней палате, облик конгресса стал не просто более консервативным, а был расценен как «самый консервативный после 1964 г.»²¹ (т.е. после прихода к власти военных). На фоне снижения авторитета РТ это стало серьезным индикатором будущей возможной расстановки сил в парламенте. Фракция РТ сократилась, резко упало число депутатов от профсоюзных организаций (47 вместо прежних 83), увеличилось количество предпринимателей (280 вместо 220). Одновременно возросло число депутатов-военных, религиозных деятелей, представителей сельских регионов, связанных с агробизнесом, а также депутатов — носителей откровенно реакционных взглядов. По мнению аналитиков, «оппозиция в конгрессе будет усилена благодаря формирующейся широкой коалиции консерваторов и неолибералов, выступающих за сокращение социальных прав и связанных с наиболее традиционалистскими и корпоративистскими силами»²². Наряду с фракцией евангелистов впервые создана отдельная группа представителей полиции, армии и военно-промышленного комплекса (так называемая фракция силовиков), выступающая за введение смертной казни, снижение возрастной планки уголовного преследования, введение открытой торговли оружием «для защиты личности». В совокупности фракции консерваторов могут составить до 30% состава конгресса²³. Такая конфигурация парламента, как отмечали бразильские СМИ, не может не повлиять на решение многих проблем (в том числе вопросов легализации абортов и однополых браков²⁴) и прежде всего на перспективы осуществления политической реформы, которую Дилма пыталась провести через конгресс еще в июле 2013 г. (и уже тогда нижняя палата не дала ей хода, перенесла на 2018 г.). А после выборов 2014 г. политическая реформа стала одним из заявленных ею приоритетов второго мандата.

Некоторый сдвиг вправо зафиксирован и в общественном мнении, где (уже после выборов, в ноябре 2014 г.) раздавались призывы к возврату к власти военных и к импичменту президента. И хотя сами военные в лице руководителей трех родов войск решительно отвергли подобные инсинуации, охарактеризовав их как «экстремистские» и заявив о глубокой приверженности современной бразильской армии делу демократии²⁵, пессимистические настроения охватили немалую часть левоориентированной интеллектуальной элиты.

Большой оптимизм внушает ситуация в сфере внешней политики. С избранием Руссефф основные направления внешнеполитического курса будут продолжены и наполнены новым содержанием. Приоритетное внимание будет уделено латиноамериканской интеграции, сотрудничеству по линии Юг—Юг, активизации роли страны в международных организациях. Бразилия будет стремиться наращивать свое присутствие на международной арене, играть все возрастающую роль в ООН, добиваясь одной из основных целей своей внешней политики — превратиться из регионального лидера в глобального игрока.

Особый вектор внешней политики — деятельность в BRICS, прежде всего в реализации таких проектов, как создание общего резервного фонда

и инвестиционного банка. Государства BRICS с энтузиазмом и одобрением восприняли итоги выборов в Бразилии. Руководители всех стран — членов объединения направили Руссефф поздравительные телеграммы и заявили о важности стратегического партнерства и укрепления двусторонних отношений, придания большей устойчивости экономическим связям в рамках объединения.

Как подчеркнул директор ИЛА РАН, чл.-корр. РАН Владимир Михайлович Давыдов, «победа Руссефф — несомненный плюс для российско-бразильских отношений. Между нашими странами налажен активный диалог, достигнуто взаимопонимание и сходство позиций»²⁶. Двусторонние связи, как и многообразное сотрудничество обеих стран в рамках BRICS, получают новый импульс.

По мнению бразильского эксперта Фабиану Мельничука, «Бразилия постарается воспользоваться возможностями российского рынка, открывшимися после введения странами Запада экономических санкций. Кроме того, с переизбранием Руссефф сохраняются перспективы дальнейшего развития отношений Бразилии и России в сфере военно-технического сотрудничества»²⁷.

Бразилия — стратегический союзник России на латиноамериканском континенте, наш давний и верный партнер по BRICS. Как заявил президент России Владимир Владимирович Путин в ходе визита в Бразилию 14 июля 2014 г., нас «объединяют общие подходы к решению ключевых мировых проблем»²⁸. «Я убежден, — подчеркнул президент 11 июля в преддверии своего визита, — что эта мощная, динамично растущая страна призвана играть важную роль в формирующемся новом полицентричном мироустройстве». В.В.Путин выразил твердую уверенность в том, что реализация многочисленных российско-бразильских проектов в экономической области «поможет вывести двустороннее торгово-экономическое сотрудничество на более зрелый уровень, отвечающий сегодняшним и перспективным возможностям наших развивающихся стран»²⁹. В своем поздравлении Руссефф по случаю ее переизбрания на пост главы государства российский лидер подтвердил готовность к продолжению конструктивного диалога и активной совместной работы на всех направлениях, а также взаимодействия в рамках ООН, Группы двадцати, BRICS и других многосторонних структурах³⁰.

1 января 2015 г. Д.Руссефф торжественно вступила в должность президента. Ее полномочия продлятся до 31 декабря 2018 г. Как уже подчеркивалось выше, ей предстоит принимать непростые решения, каждое из которых будет неоднозначно воспринято разными социальными слоями и группами политического класса, а сама Бразилия столкнется с новыми вызовами. И вместе с тем есть уверенность в том, что Дилма Руссефф — опытный политик и государственный деятель, хорошо знающий нужды и потребности своей страны, — сумеет найти сбалансированные и выверенные решения для того, чтобы, как и раньше, каждый мог сказать о Бразилии: «Здесь начинается будущее» («Aqui começa o futuro»).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О президентских выборах 2010 г. и о политической биографии Д.Руссефф см.: Л.С.О к у н е в а. Дилма Руссефф — первая женщина-президент в истории Бразилии. — Латинская Америка, 2011, № 1, с. 27—40.

- ² Об экономических и социальных реформах в период правления Лулы и Дилмы Руссефф см.: Л.Н.С и м о н о в а. Бразилия Лулы: от неоллиберальной трансформации к национально-ориентированной экономике. — Латинская Америка, 2011, № 2, с.38—49; Бразилия — «Тропический гигант» на подъеме. М., 2011, с. 27—60.
- ³ Л.Н.С и м о н о в а. Инновационные аспекты макроэкономической стратегии Бразилии. — Латинская Америка на пути экономической модернизации. М., 2013, с. 90—91; е е ж е. Проблемы модернизации экономики Бразилии. — Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития, т. I. М., с. 297.
- ⁴ <http://www.bbc.com/news/business-28757725>
- ⁵ Л.С.О к у н е в а. Метаморфозы социальной и политической модернизации в Бразилии. — Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития, т. I. М., с. 292—293; Э.С.Д а б а г я н. Бразилия: анатомия протестов. — Свободная мысль, 2014, № 3, с. 95—106.
- ⁶ J.A r i a s. ¿Nace una tercera vía política en Brasil? — http://internacional.elpais.com/internacional/2013/10/10/actualidad/1381424855_798186.html
- ⁷ Projeto Marina. — O Estado de S. Paulo, 28.VIII.2014.
- ⁸ <http://www.bbc.com/news/business-28757725>
- ⁹ <http://politica.estadao.com.br/noticias/eleicoes,em-discurso-da-vitoria-presidente-dilma-rousseff-diz-estar-disposta-a-dialogo,1583421>
- ¹⁰ <http://www.infolatam.com/2014/10/28/brasil-rousseff-anunciara-medidas-economicas-tras-consultar-con-todos-los-sectores/>
- ¹¹ http://brasil.elpais.com/brasil/2014/10/22/politica/1414013609_581152.html; P.H a k i m. Brasil: razones para el triunfo Dilma Rousseff y sus consecuencias — <http://www.infolatam.com/2014/10/28>
- ¹² Economistas entram no front político por Dilma e Aécio. — O Estado de S.Paulo, 14.X.2014.
- ¹³ Editorial. Debate de crédito. — Folha de S.Paulo, 24.X.2014. — <http://www1.folha.uol.com.br/opiniaio/2014/10/1537308-editorial-debate-de-credito.shtml>
- ¹⁴ <http://www.pt.org.br/economistas-lancam-manifesto-pela-reeleicao-de-dilma/>
- ¹⁵ <http://blogosfero.cc/dilma13/blog/economistas-com-dilma>
- ¹⁶ <http://www.pt.org.br/economistas-lancam-manifesto-pela-reeleicao-de-dilma/>
- ¹⁷ Bresser-Pereira: Meu voto em Dilma. — <http://www.pt.org.br>
- ¹⁸ <http://marcoanogueira.blogspot.com.br/2014/10/a-direitizacao-e-o-onus-da-democracia.html>
- ¹⁹ S.F a u s t o. Elección ajustada, se vienen tiempos difíciles. — <http://www.infolatam.com/2014/10/28>
- ²⁰ Ibidem; <http://politica.estadao.com.br/noticias/eleicoes,congresso-pronto-para-negociar-com-o-eleito,1582613>
- ²¹ <http://marcoanogueira.blogspot.com.br/2014/10/a-direitizacao-e-o-onus-da-democracia.html>
- ²² <http://www.mercosurabc.com.ar/nota.asp?IdNota=4369&>
- ²³ Congresso eleito é o mais conservador desde 1964, afirma Diap. — O Estado de S.Paulo, 6.X.2014.
- ²⁴ <http://politica.estadao.com.br/noticias/eleicoes,congresso-pronto-para-negociar-com-o-eleito,1582613>
- ²⁵ <http://www.infolatam.com/2014/11/19/jefes-castrenses-rechazan-protestas-que-piden-intervencion-militar-en-brasil/>
- ²⁶ Интервью В.М.Давыдова в статье: Ю.П а н и е в. Дилма Руссефф — дважды президент. — Независимая газета, 28.X.2014.
- ²⁷ <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1538854>
- ²⁸ <http://www.kremlin.ru/transcripts/46219>
- ²⁹ <http://itar-tass.com/opinions/interviews/2211>
- ³⁰ <http://www.kremlin.ru/news/46868>